

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И СУДЬБЫ НАРОДОВ: СЕВЕРО-ЕВРАЗИЙСКИЙ АСПЕКТ

Е.В. Ушакова, Т.Г. Атаманова

Проводится философский анализ инженерно-технического прогресса с позиций нарастания экологических, социальных проблем и их последствий для населения северо-евразийских природных территорий на постсоветских пространствах.

Ключевые слова: северо-евразийские территории; экологические проблемы; инженерно-технический прогресс; витатехнические системы; витатехнические монстры.

В нашей работе мы рассмотрим, казалось бы, весьма необычный аспект евразийской темы, ко-

торый посвятим взаимодействию евразийства как особого культурологического направления и миро-

воззрения – с особой областью знания философией техники и техническим прогрессом человечества как социокультурным явлением.

Как известно, техника появляется вместе с родом человеческим. Она определила орудийную сознательно-трудовую деятельность людей, отделившую человека от остального животного мира. Простейшие созданные человеком орудия имели довольно элементарное строение, но уже они давали человеку преимущества по сравнению с другими живыми существами.

В истории техники орудийная деятельность людей первобытных культур постепенно перерастала в более сложную ремесленную деятельность, включающую простые механизмы, где все больше использовались разнообразные силы природы – гравитационные (рычаг, ворот и т. д.), живых организмов (тягловая сила животных, реакции брожения, квашения микроорганизмов), воды и ветра (мельницы, паруса и пр.), механические силы материалов (луки, катапульти) и т. д.

Лишь начиная с Нового времени технический прогресс (древнейший по своему происхождению) начал взаимодействовать с естественно-научным прогрессом Нового времени. Это дало толчок вначале технико-научному прогрессу (когда техника в развитии опережала науку), а затем с конца XIX и особенно с XX в. – научно-техническому прогрессу (когда новые научные идеи стали определять направление и скорость технического прогресса). А со второй половины XX в. начинается новый этап – информационного научно-технического прогресса, когда к производительной эволюции человечества подключаются информационные технологии на базе ЭВМ.

Онтология трудовой деятельности, производства и потребления человечества стала специальным предметом философского осмысления. Во второй половине XIX века сформировалось особое философское направление – философия техники. Но развитие оно получило лишь во второй половине XX века. В нашей работе обратим внимание на две идеи:

1) идеи органопроекции (от Леонардо да Винчи до Э. Каппа и П. Флоренского);

2) идеи органической связи техники и культуры, что позволяет рассматривать ряд проблем философии техники в аспекте культуры евразийства.

Смысл концепции органопроекции определил в исходных чертах еще Л. Да Винчи, уловив генетическую связь ряда технических конструкций с органами животных, приспособления технических устройств к организму человека. С обнаружением изоморфизма между живыми и техническими системами связано формирование совершенно но-

вых наук – кибернетики, бионики, биотехнологии, имеющей непосредственный выход в практику.

В целом мы имеем пласт социокультурных знаний об определенном подобии механизмов, строения и функций технической деятельности человека и организации живых существ, или *социокультурные знания о биотехнологических изоморфах и аналогиях в существовании биотической и социальной природы*.

Второй интересующий нас аспект философии техники – собственно культурологический. В частности, в России его специально развивал в своих работах П.К. Энгельмейер [1]. В 1912 г. вышла в свет его книга “Философия техники”. В своих работах ученый описывал это новое направление следующим образом. “Это будет новая наука, которая выяснит *роль техники как фактора культуры*” [1, с. 13]. Проблема техники и культуры не может быть решена только техническими науками, поскольку они остаются в границах техники. Здесь необходим несколько отстраненный взгляд на технику, нужно выйти за эти границы и “пройтись по соседним областям науки, искусства, этики, права, политики и т. д. и везде искать воздействия техники” [2, с. 35]. *Философия техники является особой частью теории культуры*, выделяет технику в один уровень с теорией познания, этикой и эстетикой, и, наконец, формирует целостное “техническое мировоззрение”.

Если теперь попытаться интегрировать указанные аспекты в эволюции техники и в ее философском осмыслении с темой евразийства, то мы можем получить ряд новых результатов философско-культурологического плана.

Так, можно утверждать, что, *с одной стороны, имеют место общие закономерности техногенеза человечества* [1–3], а с другой – *специфические пути техногенеза и научно-технической революции на Западе и в России*. Иными словами, *существует евразийская специфика научно-технического прогресса в разных культурах Евразии*. Из этого вытекает необходимость дифференцированного подхода к социально-культурному управлению технологическими процессами и инженерно-технической деятельностью.

В частности, в России в течение XX в. инженерно-техническая деятельность и техногенез имели высокую степень неоднородности. Это до-революционный инженерно-технический подъем в России. Затем – резкий спад процессов в периоды Первой мировой войны, революций и гражданской войны. Потом вновь подъем при осуществлении коллективизации сельского хозяйства, индустриализации страны. Далее – катастрофические события Второй мировой войны, упор на военно-тех-

ническое противостояние фашистской агрессии. После этого – восстановление разрушенного хозяйства, а затем мощный научно-технический прорыв Советского Союза в мировом масштабе, лидирующее положение СССР в ряде отраслей мирового прогресса. После этого – крушение социализма и перестройка с разрушением большей части промышленного и сельскохозяйственного научно-технического потенциала страны, после которого еще не наступили восстановление и рост.

Указанные постсоветские социально-технологические катаклизмы на северо-евразийских территориях резко ослабили общий потенциал стран СНГ, а непрекращающиеся либерально-рыночные реформы в образовании на большей части территории стран приводят к девальвации инженерно-технических кадров и качества их подготовки. В целом мы можем сказать, что северо-евразийская специфика научно-технического состояния стран СНГ в начале XXI в. характеризует общую деградацию инженерного образования и научно-технического потенциала.

Технологии становятся все более односторонними, а главная технологическая ориентация – на добывающие технологии, что фактически ведет к превращению стран СНГ в сырьевые придатки стран так называемого “первого мира”. Добывающие технологии, соединенные с политическими ориентирами на сырьевую экспортную экономику, оказывают быстрое и негативное воздействие на социально-экологические аспекты жизни большей части населения, на судьбы евразийских народов по всей территории СНГ. Это связано с тем, что безжалостно и безвозвратно уничтожаются природные ресурсы, разрушаются естественные ландшафты. Уничтожается не только среда обитания большинства популяций организмов, но также в глазах разрушается здоровая среда жизни людей – разных народов на территории России – как многочисленных, так и малочисленных.

Таким образом, *северо-евразийская специфика техногенеза и инженерно-технической деятельности в России XXI века заключается в дезоптимизации указанных процессов*, а на ряде территорий эта дезоптимизация достигает критического состояния как для народонаселения, так и для природных популяций организмов.

Следует также сказать и *об общих закономерностях техногенеза начала XXI века*, которые проявляются на всех территориях планеты, в том числе, и на северо-евразийских. Так, во всем онтологическом многообразии социальных систем, по признаку их активного (живого) или пассивного (неживого) состояния, можно выделить три

основные типа систем. Это: естественные живые социальные системы (люди), искусственные неживые системы (созданные людьми) и комплексные человеко-машинные системы, или витатехнические системы. Последние во время их функционирования являются живыми, как люди, задействованные в них, а по силам их воздействия являются такими же мощными, как искусственные системы (аккумулируя в себе множество природных сил). Особенностью современной техногенной культуры является то, что в настоящее время человечество создало такие мощные витатехнические системы – организмы, перед которыми бессилён любой растительный или животный организм. Эти витатехнические монстры способны за исторически мгновенное время разрушить огромные природные пространства, в том числе, на территориях СНГ.

На базе данного подхода к социальным системам, во-первых, мы можем констатировать, что *основу техногенеза составляют комплексные социальные “человеко-машинные” системы*. Суть их организации состоит в том, что они являются витатехническими. Под этим термином мы подразумеваем такое качество этих комплексных систем, которое, с одной стороны, делает их живыми, когда идет технологический процесс, поскольку в нем непосредственно участвуют живые разумные существа – люди. Поэтому *технично-технологические комплексные системы в процессе своего функционирования становятся не только живыми, но и разумными*. В них действует управляющий разум технологического процесса. А этот разум, в свою очередь, подчиняется политическому разуму социального процесса. И в целом *витатехнические системы становятся живыми технологическими и политическими орудиями людей*.

С одной стороны, эти системы очень важны для современных людей, поскольку создают комфорт нашей жизни. Это наши технические помощники в быту и общественной деятельности. Заходя в свой дом или офис, мы включаем энергообеспечение – и наш комфортный мир оживает.

Но другая важнейшая сторона современных витатехнических систем заключается в их титанической мощи, поскольку с помощью современных технологических механизмов в них аккумулируется и реализуется колоссальная энергия, взятая разными способами из природы. *Формируются витатехнические монстры, способные беспрепятственно нарушать и разрушать природу*, поскольку силы даже крупных живых существ (растений и животных) по сравнению с этими монстрами оказываются ничтожно малыми.

Современные витатехнические монстры, как было указано, имеют два главных уровня управления: 1) собственно технологический (внутри витатехнической системы) и 2) внешний социально-политический уровень, который способен управлять процессами создания разных классов витатехнических систем, разного назначения, а также процессами их функционирования в разных видах человеческой деятельности. Технологический уровень управления отражает степень развития и характер функционирования комплексной витасистемы. А политический уровень организует векторы социальной деятельности, к которой сегодня обязательно подключаются витатехнические системы, в том числе витатехнические монстры. От политического уровня управления зависит, на что будут направлены силы витатехнических организмов, в целом – или на созидание, или на разрушение (людей, народов, стран, природы).

Особенность витатехнических монстров XXI в. заключается в том, что на огромных территориях планеты, в том числе на северо-евразийских пространствах СНГ, они направляются некоторыми политическими силами, в том числе управляемыми из-за рубежа в экономических интересах получения прибыли развитыми странами. В результате формируется экологически-разрушительный вектор управления правящей мировой финансовой элиты, в который вовлекаются не только люди, народы, но и армии социотехнических организмов, которым не в силах противо-

стоять организмы биосферы. Но обобщенная сила природы планеты как целостная энергия не имеет себе равных среди отдельных существ – биотических, социальных и даже витатехнических. Поэтому *при нарушении общего планетарного баланса сил будут подавлены все отдельные организмы, в том числе и витатехнические.* Следовательно, власть человека над природой даже в эпоху информационно-технического прогресса третьего тысячелетия – иллюзорная. Из этого следует, что необходимо останавливать те политические решения элит, подкрепляемое сегодня ожившими информационно-техническими монстрами, которые по сути своей являются антиприродными и антинародными.

А северо-евразийская цивилизация в ее более суровыми природными ландшафтами, которые значительно медленнее восстанавливаются, сегодня находится под прямой угрозой воздействия добывающих витатехнических монстров, управляемых глобальной элитой экологически-разрушительной потребительской цивилизации.

Литература

1. *Энгельмейер П.К.* Философия техники / П.К. Энгельмейер. М., 1912. Вып. 3. 94 с.
2. *Горохов В.Г.* Философия науки и техники / В.Г. Горохов, В.С. Стёпин, М.А. Розов. М.: Контакт-Альфа, 1995. 377 с.
3. *Маркс К.* Капитал: Соч. Изд. 2-е. Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1960. С. 382–396.